

УДК 327.7

DOI: 10.17223/19988613/50/12

Е.Ф. Троицкий, М.Ю. Ким

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (1992–2016 гг.)

Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России (проект № 28.4319.2017/5.1).

Дается краткий очерк истории политики Японии в постсоветской Центральной Азии, оцениваются ее результаты и перспективы. Подчеркивается, что с 1990-х гг. Токио активно использовал на центральноазиатском направлении «мягкую силу», но активизация японской политики в регионе, начавшаяся с 2015 г., потребует от Японии широкого использования экономических и традиционных политических инструментов. Вероятным сценарием представляется координация действий США, Японии и Индии в Центральной Азии.

Ключевые слова: Япония; Центральная Азия; диалог «Центральная Азия плюс Япония»; официальная помощь развитию.

Политика Японии в постсоветской Центральной Азии остается сравнительно слабоизученным аспектом современной истории международных отношений в Центральной Азии. Это вполне объяснимо: история японской политики в регионе небогата громкими событиями и яркими инициативами, а Токио не входит в число ведущих внешнеполитических и внешнеэкономических партнеров ни для одной из центральноазиатских стран. Однако активизация японской внешней политики при второй администрации С. Абе, пришедшей к власти в конце 2012 г., не обошла стороной и Центральную Азию, заставляя тщательнее присмотреться к действиям Токио в регионе.

Цель настоящей статьи – дать краткий очерк истории центральноазиатской политики Японии, оценить ее результаты и перспективы.

В 1990-е гг. Центральная Азия оставалась на дальней периферии японской внешней политики. Токио не имел в регионе значительных интересов и не проявлял на центральноазиатском направлении политической активности. В регионе были открыты только два японских посольства – в Казахстане и Узбекистане. Лишь дважды за десятилетие побывали в Центральной Азии министры иностранных дел Японии (в 1992 г. – в Казахстане и Киргизии и в 1999 г. – в Узбекистане); высокие гости из центральноазиатских стран также посещали Токио реже, чем Вашингтон и столицы ведущих европейских государств [1, 2].

В июле 1997 г. премьер-министр Японии Р. Хасимото заявил о намерении Токио приступить к осуществлению активной «евразийской дипломатии», предусматривающей расширение связей с Россией, Китаем и «регионом «Шелкового пути», охватывающим государства Центральной Азии и Закавказья. Говоря о «регионе «Шелкового пути», Хасимото выделил три направления японской политики: «политический диалог для углубления доверия и взаимопонимания», «экономическое сотрудничество и сотрудничество в области освоения природных ресурсов» и «достижение мира в регионе посредством нераспространения ядер-

ного оружия, демократизации и стабилизации» [3]. На практике, однако, появление концепции «евразийской дипломатии», усилия по реализации которой сосредоточились прежде всего на попытках «разморозить» отношения с Россией, не трансформировалось в активизацию политики Токио на центральноазиатском направлении. Как признавали позднее сами японские дипломаты, «евразийская дипломатия», применительно к Центральной Азии и Закавказью, «не имела конкретного наполнения» и являлась не более чем «выражением намерения... обозначить присутствие Японии в бывших советских республиках» [4].

В 1990-е гг. Япония оказывала странам Центральной Азии значительную экономическую помощь. За 1992–2000 гг. ее объем составил 1,007 млрд долл.; из этой суммы Узбекистан получил 396 млн, Казахстан – 306 млн, Киргизия – 290 млн [5]. Казахстану, Киргизии и Узбекистану предоставлялись льготные кредиты на модернизацию транспортной инфраструктуры. Токио содействовал включению Организацией экономического сотрудничества и развития центральноазиатских государств в число развивающихся стран и присоединению Казахстана, Киргизии и Узбекистана к Азиатскому банку развития [2. Р. 133]. В то же время экономическая помощь не рассматривалась Японией как инструмент влияния в регионе: Токио проявлял щедрость по отношению к странам Центральной Азии прежде всего потому, что выделение им средств не влекло за собой «политической нагрузки» [Ibid. Р. 130], тогда как оказание масштабной помощи России, к чему Японию призывали партнеры по «большой семерке», было для японской стороны политически неприемлемо.

Не проявил большого интереса к Центральной Азии и японский бизнес. Прямые японские инвестиции в Казахстане составили к концу 1990-х гг. около 300 млн долл. (в основном в черной металлургии и банковской сфере), в Киргизии – около 11 млн; в Узбекистане и Туркменистане японские компании приняли участие в реконструкции нефтеперерабатывающих заводов [6. С. 283–284, 288–292]. В нефтедобывающем секторе

присутствие японского капитала ограничилось приобретением компанией «Инпекс» 8,33% акций Оффшорной казахстанской международной операционной компании. Объемы торговли между Японией и странами Центральной Азии оставались незначительными: товарооборот за 1992–2000 гг. возрос с 78 до 369 млн долл., а доля региона в японской внешней торговле составляла в конце десятилетия лишь 0,04% [7].

В первой половине 2000-х гг. сложились предпосылки для активизации японской политики в Центральной Азии. Сближение между Узбекистаном и Соединенными Штатами благоприятно сказалось на отношениях между Ташкентом и Токио, в июле 2002 г. официально объявленных «стратегическим партнерством» [8]; Узбекистан стал первой и пока единственной центральноазиатской страной, с которой Японию связало прямое воздушное сообщение [1]. Были открыты японские посольства в Душанбе, Бишкеке и Ашхабаде. Япония вошла в число основных внешних доноров Афганистана, «специализируясь» на финансировании строительства дорог (в том числе в приграничных с Узбекистаном районах) и программы разоружения и демобилизации незаконных вооруженных формирований [9]. К попыткам закрепить за Японией более активную и самостоятельную роль в Центральной Азии побуждало и расширение китайского влияния в регионе, с настороженностью воспринимаемое японскими политическими и экспертными кругами [10. Р. 120–121; 11].

В 2004 г. Токио предложил центральноазиатским странам дополнить двусторонние отношения многосторонним форматом, получившим название «Диалог “Центральная Азия плюс Япония”». Инициатива Японии получила поддержку всех государств региона, кроме Туркменистана, и в августе 2004 г., после консультаций, проведенных министром иностранных дел Японии Й. Кавагучи в столицах стран региона, в Астане состоялась первая встреча нового форума на уровне глав внешнеполитических ведомств [12]. По замыслу японской дипломатии, многосторонний диалог был призван прежде всего содействовать развитию в Центральной Азии внутрирегионального сотрудничества по модели, реализуемой странами Юго-Восточной Азии [13]; при этом Токио подчеркнул, что Япония не преследует в регионе «эгоистичных целей» и ориентируется на долгосрочные, достижимые в перспективе 10–20 лет, результаты [2. Р. 143].

Диалог «Центральная Азия плюс Япония» был продолжен в ходе серии совещаний старших должностных лиц министерств иностранных дел стран-участниц и второй министерской встречи, проведенной в Токио в июне 2006 г. Итогом токийской встречи стало принятие Плана действий, предусматривающего, что стороны будут развивать политический диалог (в частности, рассмотрят возможность проведения саммита), способствовать расширению экономического сотрудничества, наладят контакты между экспертными сообществами («интеллектуальный диалог»), культурный и образовательный обмен. Основной раздел документа был по-

священ развитию в Центральной Азии, при содействии Японии, внутрирегионального сотрудничества по широкому спектру направлений, в том числе в борьбе с терроризмом и наркотрафиком, социальной, торгово-инвестиционной, водно-энергетической, транспортной и экологической сферах, предотвращении природных катастроф [14]. Японская сторона особо подчеркнула, что Токио намерен способствовать подключению к региональному сотрудничеству Афганистана и Пакистана, выразив, таким образом, солидарность с американской стратегией форсированного развития связей между странами Центральной и Южной Азии [15].

В последующие годы диалог «Центральная Азия плюс Япония» начал утрачивать интенсивность: явная неготовность центральноазиатских стран к внутрирегиональной кооперации лишала японскую дипломатию возможности сыграть взятую на себя роль «катализатора» этого процесса. Третья министерская встреча (впервые с участием Туркменистана) состоялась только в 2010 г., четвертая и пятая – в 2012 и 2014 гг. В то же время регулярно поддерживался неофициальный «интеллектуальный диалог» – встречи экспертов и общественных деятелей по различным проблемам.

В этих условиях японская дипломатия сосредоточилась на консолидации политического фундамента двусторонних связей со странами региона. Хотя формально Япония выразила солидарность с американской оценкой анджанских событий, фактическая реакция Токио на подавление мятежа в Андижане отличалась сдержанностью и стремлением оградить японо-узбекские отношения от неблагоприятных последствий внешнеполитической переориентации Ташкента [2. Р. 144]. В августе 2006 г. премьер-министр Японии Д. Коидзуми впервые в истории центральноазиатской политики Токио посетил Казахстан и Узбекистан; для Ташкента визит Коидзуми, состоявшийся на фоне замораживания контактов с США и ЕС, имел важное политико-символическое значение. В 2007 г. Японию посетили Э.Ш. Рахмон и К.С. Бакиев, в 2008 и 2016 гг. – Н.А. Назарбаев, в 2011 г. – И.А. Каримов, в 2013 г. – А.Ш. Атамбаев. В 2009 г. первый в истории межгосударственных отношений визит в Токио нанес президент Туркменистана, в 2015 г. состоялся его второй визит.

С 2015 г. начался новый период активизации японской политики в Центральной Азии. Обеспокоенность расширением китайского присутствия в Центральной Азии, усилившаяся после выдвижения Пекином инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», подтолкнула Японию к попытке уравновесить китайскую экономическую экспансию в регионе. В октябре 2015 г. премьер-министр Японии впервые посетил все пять стран региона. В ходе визита С. Абе прозвучали обещания значительных японских инвестиций в страны Центральной Азии (была названа сумма в 25 млрд долл.). В частности, были озвучены планы по строительству АЭС и добыче редкоземельных металлов в Казахстане, добыче газа и развитию автомобилестрое-

ния в Узбекистане, инвестициям в туркменское месторождение «Галкыныш», ранее считавшееся китайской «вотчиной», реконструкции аэропорта «Манас» в Киргизии [16]. Переговоры между японо-турецким консорциумом и правительством Туркменистана о строительстве завода по очистке газа, добываемого на «Галкыныше», начались в феврале 2016 г. [17].

Япония продолжает щедро «подпитывать» страны региона экономической помощью. Общий объем официальной помощи развития, предоставленной Токио центральноазиатским государствам, составил за 2001–2015 гг. более 1,6 млрд долл. Основными реципиентами помощи остаются Узбекистан (609 млн долл. в 2001–2015 гг.) и Казахстан (444 млн долл.); Киргизия, Таджикистан и Туркменистан получили соответственно 295, 236 и 27 млн долл. [5]. Выделенные Японией средства расходуются преимущественно на проекты в сферах здравоохранения, развития транспортной инфраструктуры и охраны окружающей среды. При этом Япония по-прежнему не увязывает экономическую помощь с политическими условиями.

До недавнего времени Токио фактически оставался в стороне от конкуренции за участие в разработке нефтегазовых ресурсов Центральной Азии. Однако Япония, производившая до аварии на АЭС «Фукусима-1» 2011 г. около трети электроэнергии на атомных станциях и намеренная постепенно вернуться к широкому использованию атомной энергии, получила доступ к разработке урановых месторождений Казахстана и Узбекистана. На основе меморандума о взаимопонимании, подписанного во время визита Коидзуми в Астану, с 2007 г. начались японо-казахстанские переговоры о заключении межправительственного соглашения о мирном использовании атомной энергии, успешно завершившиеся в 2010 г. [18]. Японские компании и «Казатомпром» создали совместные предприятия по добыче урана. В 2013 г. было подписано соглашение о проведении японской компанией JOGMEC геологоразведочных работ на перспективных месторождениях урана в Узбекистане.

В итоге экономическое присутствие Японии в Центральной Азии сконцентрировалось в Казахстане. Накопленные прямые инвестиции японских компаний в этой стране составили к 2017 г. около 5,9 млрд долл. [19]. В ходе визита Н.А. Назарбаева в Токио в ноябре 2016 г. было объявлено о подписании новых инвестиционных соглашений на 1,2 млрд долл. Товарооборот между Японией и странами региона возрос за 2001–2016 гг. с 337 млн до 1,2 млрд долл., в том числе с Казахстаном – с 161 до 783 млн долл.; при этом доля Японии в суммарном внешнеторговом обороте государств Центральной Азии сократилась за эти годы с 1,5 до 1,2%, а для самой Японии на центральноазиатское направление на конец 2016 г. приходилось лишь около 0,1% внешней торговли [7].

В целом японской дипломатии удалось поставить на прочную основу регулярный политический диалог с центральноазиатскими странами и «заработать» благоприятную репутацию в регионе, подтверждаемую результатами социологических исследований [20]. Япония признается экспертами страной, успешно проецирующей в Центральную Азию «мягкую силу» через реализацию проектов образовательного, научного, культурного сотрудничества со странами региона, взаимодействие в сферах экологии, рационального использования водных ресурсов, развития сельского хозяйства [21, 22]. В то же время Япония долгое время намеренно проводила линию на «деполитизацию» отношений со странами Центральной Азии, стратегически оставаясь в тени американской дипломатии. Переход к более активной внешней политике в Центральной Азии, начавшийся в последние годы в рамках общего пересмотра внешнеполитического курса Токио, потребует широкого использования Японией экономических и традиционно-политических инструментов воздействия, создания альянсов и коалиций. Наиболее вероятным представляется «проецирование» на Центральную Азию модели трехстороннего взаимодействия, реализуемой Японией, США и Индией в Юго-Восточной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Takeshi Yu. Japan's Multilateral Approach toward Central Asia. URL: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16_1_ses/04_yuasa.pdf.
2. Len Ch. Japan's Central Asian Diplomacy: Motivations, Implications and Prospects for the Region // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2005. № 3. P. 127–149.
3. Хасимото Р. Евразийская дипломатия // Независимая газета. 1997. 12 авг.
4. Вайц Р. Япония пропагандирует идею многополярности в Центральной Азии. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1178523360>.
5. Organization for Economic Development and Cooperation. Official Development Assistance Database. URL: <https://data.oecd.org/oda/net-oda.htm>.
6. Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. М., 2001.
7. International Monetary Fund. Direction of Trade Statistics Database. URL: <http://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85&sid=1409151240976>.
8. Joint Statement on Friendship, Strategic Partnership and Cooperation between Japan and the Republic of Uzbekistan. Tokyo, July 29, 2002. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/pv0207/joint.html>.
9. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Japan's Contribution to Afghanistan – Working on the Frontline in the War on Terrorism. URL: http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/afghanistan/pamph0703.pdf.
10. Shimizu M. Central Asia's Energy Resources: Japan's Energy Interests // Islam, Oil, and Geopolitics: Central Asia after September 11. Lanham, Md., 2007. P. 107–122.
11. Ключников В.Л. Оценка представителями ведущих стран Запада и Японии Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития. М., 2005. С. 42–54.
12. Joint Statement "Central Asia + Japan" Dialogue / Foreign Ministers' Meeting. Astana, August 28, 2004. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/joint0408.pdf>.
13. Kawaguchi Yo. Speech at the University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, August 26, 2004. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/speech0408.html>.

14. "Central Asia plus Japan" Dialogue Action Plan, June 5, 2006. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/action0606.html>.
15. Aso T. Central Asia as a Corridor of Peace and Stability. Speech at the Japan National Press Club, June 1, 2006. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/speech0606.html>.
16. Pollmann M. What Did Abe Accomplish in Central Asia? URL: <http://thediplomat.com/2015/10/what-did-abe-accomplish-in-central-asia>.
17. Consortium Offers up to \$20bn for Turkmenistan Gas Project. URL: <http://asia.nikkei.com/Business/Companies/Consortium-offers-up-to-20bn-for-Turkmenistan-gas-project>.
18. Agreement between the Government of Japan and the Government of the Republic of Kazakhstan on Cooperation in the Peaceful Uses of Nuclear Energy. Tokyo, March 2, 2010. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/treaty/submit/session174/pdfs/agree-14_1.pdf.
19. Национальный Банк Казахстана. Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian>.
20. Does Japanese PM's Tour Mark Change in Central Asia Policy? URL: <https://www.rferl.org/a/qishloq-ovozi-roundtable-japan-visit/27336439.html>.
21. Dadabaev T. The Evolution of the Japanese Diplomacy towards Central Asia since the Collapse of the Soviet Union. URL: <https://ifsh.de/file-CORE/documents/yearbook/english/11/Dadabaev-en.pdf>.
22. Miteva B. Japan's Foreign Policy towards Central Asia. URL: <http://www.viaevrasia.com/documents/11.%20Boryana%20Miteva.pdf>.

Troitskiy Evgeny F. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: eft@rambler.ru; *Kim Maxim U.* Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russia). E-mail: max198210@yandex.ru

JAPAN'S POLICY IN CENTRAL ASIA (1992–2016).

Keywords: Japan; Central Asia; "Central Asia plus Japan" dialogue; official development assistance.

The paper aims at highlighting the main periods of Japan's foreign policy evolution and evaluating its positions in the region. To this end, factors shaping Japan's policy in Central Asia are revealed, the dynamics of its presence in the region in the 1990s – 2010s is reconstructed, major initiatives of Japanese diplomacy in Central Asia are scrutinized and trade and economic relations between Japan and Central Asian countries and its official development assistance are analyzed. The research relies on the systems approach to the history of international relations in the regions, and methods of the analysis of documents, the analysis of political discourse as well as the descriptive method are used. The original sources include treaties and agreements concluded between Japan and Central Asian countries, statements and interviews of politicians and officials, economic statistics and materials of mass media and news agencies. The authors' conclusions are as follows. In the 1990s Central Asia was a distant periphery of Tokyo's foreign policy. Prime Minister Hashimoto's "Eurasian diplomacy", an initiative announced in 1997, was focused on Russia and failed to bring about changes in Japan - Central Asia relations. In the early 2000s Japan's policy in the region received an impetus from the US growing activism in Central Asia and Japan's involvement in Afghanistan. Japanese embassies throughout the region were opened and strategic partnership with Uzbekistan declared. In 2004 Tokyo launched its first region-wide initiative, the "Central Asia plus Japan dialogue". Its main idea was promoting intra-regional cooperation in Central Asia along the lines similar to South-East Asia. Taking a good start, the multilateral dialogue lost intensity in the late 2000s as there was hardly any meaningful intra-regional cooperation of which Japan could act as a «catalyst». As Abe government began re-energizing Tokyo's foreign policy and making diplomatic overtures in new foreign policy arenas, its attention turned to Central Asia as well. Japan's renewed focus on Central Asia was mostly motivated by its intensified rivalry with China and the need to counterbalance Chinese economic expansion into Central Asia. In October 2015 Japan's Prime Minister visited all the five Central Asian countries promising major Japanese investment in a variety of business projects. Japan has earned a good reputation in the region, both with the elites and the wider public. At the same time, while wielding the "soft power" instruments, Japan has consistently tried to "depoliticize" its Central Asian diplomacy and remained strategically overshadowed by the US. A search for greater influence in the region will make Tokyo resort to a wider range of economic and political levers and to alliance building.

REFERENCES

1. Takeshi, Yu. (n.d.) *Japan's Multilateral Approach toward Central Asia*. [Online] Available from: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16_1_ses/04_yuasa.pdf.
2. Len, Ch. (2005) Japan's Central Asian Diplomacy: Motivations, Implications and Prospects for the Region. *The China and Eurasia Forum Quarterly*. 3. pp. 127–149.
3. Hashimoto, R. (1997) Evraziyskaya diplomatiya [Eurasian Diplomacy]. *Nezavisimaya gazeta*. 12th August.
4. Weitz, R. (2007) *Yaponiya propagandiruet ideyu mnogopolyarnosti v Tsentral'noy Azii* [Japan promotes the idea of multipolarity in Central Asia]. [Online] Available from: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1178523360>.
5. Official Development Assistance Database. (n.d.) *Organization for Economic Development and Cooperation*. [Online] Available from: <https://data.oecd.org/oda/net-oda.htm>.
6. Zhukov, S.V. & Reznikova, O.B. (2001) *Tsentral'naya Aziya v sotsial'no-ekonomicheskikh strukturakh sovremennogo mira* [Central Asia in the socio-economic structures of the modern world]. Moscow: Moscow Public Scientific Foundation.
7. International Monetary Fund. (n.d.) *Direction of Trade Statistics Database*. [Online] Available from: <http://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85&slid=1409151240976>.
8. Ministry of Foreign Affairs of Japan. (2002) *Joint Statement on Friendship, Strategic Partnership and Cooperation between Japan and the Republic of Uzbekistan*. Tokyo, July 29, 2002. [Online] Available from: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/pv0207/joint.html>.
9. Ministry of Foreign Affairs of Japan. (2007) *Japan's Contribution to Afghanistan – Working on the Frontline in the War on Terrorism*. [Online] Available from: http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/afghanistan/pamph0703.pdf.
10. Shimizu, M. (2007) Central Asia's Energy Resources: Japan's Energy Interests. In: Van Wie Davis, E. & Azizian, R. (eds) *Islam, Oil, and Geopolitics: Central Asia after September 11*. Rowman & Littlefield Publishers. pp. 107–122.
11. Klyuchnikov, V.L. (2005) Otsenka predstavitel'yami vedushchikh stran Zapada i Yaponii Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva [Evaluation by representatives of leading countries of the West and Japan of the Shanghai Cooperation Organization]. In: Klimenko, A.F. (ed.) *Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva: vzaimodeystviye vo imya razvitiya* [Shanghai Cooperation Organization: Cooperation for Development]. Moscow: [s.n.]. pp. 42–54.
12. Minister for Foreign Affairs of Japan and the Foreign Ministers of the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan, and the Republic of Uzbekistan. (2004) *Joint Statement "Central Asia + Japan" Dialogue*. [Online] Available from: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/joint0408.pdf>.
13. Kawaguchi, Yo. (2004) *Speech at the University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, August 26, 2004*. [Online] Available from: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/speech0408.html>.
14. Ministry of Foreign Affairs of Japan. (2006) "Central Asia plus Japan" Dialogue Action Plan, June 5, 2006. [Online] Available from: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/action0606.html>.

15. Aso, T. (2006) *Central Asia as a Corridor of Peace and Stability. Speech at the Japan National Press Club, June 1, 2006*. [Online] Available from: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/speech0606.html>.
16. Pollmann, M. (2015) *What Did Abe Accomplish in Central Asia?* [Online] Available from: <http://thediplomat.com/2015/10/what-did-abe-accomplish-in-central-asia>.
17. Nikkei Asian Review. (2016) *Consortium Offers up to \$20bn for Turkmenistan Gas Project*. [Online] Available from: <http://asia.nikkei.com/Business/Companies/Consortium-offers-up-to-20bn-for-Turkmenistan-gas-project>.
18. Ministry of Foreign Affairs of Japan. (2010) *Agreement between the Government of Japan and the Government of the Republic of Kazakhstan on Cooperation in the Peaceful Uses of Nuclear Energy. Tokyo, March 2, 2010*. [Online] Available from: http://www.mofa.go.jp/policy/treaty/submit/session174/pdfs/agree-14_1.pdf.
19. National Bank of Kazakhstan. (n.d.) *Statistika pryamykh investitsiy po napravleniyu vlozheniya* [Statistics of direct investments]. [Online] Available from: <http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian>.
20. Pannier, B. (2015) *Does Japanese PM's Tour Mark Change in Central Asia Policy?* [Online] Available from: <https://www.rferl.org/a/qishloq-ovozi-roundtable-japan-visit/27336439.html>.
21. Dadabaev, T. (n.d.) *The Evolution of the Japanese Diplomacy towards Central Asia since the Collapse of the Soviet Union*. [Online] Available from: <https://ifsh.de/file-CORE/documents/yearbook/english/11/Dadabaev-en.pdf>.
22. Miteva, B. (2015) Japan's Foreign Policy towards Central Asia. *Almanach Via Evrasia*. 4 [Online] Available from: <http://www.viaevrasia.com/documents/11.%20Boryana%20Miteva.pdf>.